

Балканский узел: последствия косовского кризиса

С провозглашением албанцами в Косово независимости не удалось покончить с вызовами, которые угрожают региональной стабильности Балкан. В противовес мнению большинства западных дипломатов, независимость Косова может превратиться в механизм запуска не только процесса региональной нестабильности, но и фактической перестройки карты мира. Западные правительства сложны во мнении, что косовская проблема по сути должна выйти за рамки существующей международной системы по причине «уникальности» случая, которая заключается в необходимости выхода из ситуации статуса-кво, существующей с июня 1999 года, когда Косово стало международным протекторатом по условиям резолюции №1244 СБ ООН. Однако сам принцип «уникальности» уже давно поставлен под сомнение и анализируется как российскими, так и западными аналитиками в контексте политики «двойных стандартов» западных стран. Ведь именно политика западных стран внесла значительный вклад в процесс установления международного протектората в Косово в июне 1999 года, что в свою очередь привело к провозглашенной «уникальности» в процессе решения косовского случая. Не углубляясь в дальнейшем в вопросе самого прецедента и уникальности подхода в урегулировании кризиса в Косово, остается однако открытым вопрос правовой обоснованности использованного косовскими албанцами права на самоопределение.

Один из самых важных аспектов многостороннего решения косовской проблемы заключается в поддержке которую предоставляют страны внутри Совета Безопасности ООН - органа, ответственного за

предотвращение и сохранение мира и безопасности на земле. В то время как постоянные члены СБ ООН Великобритания, США и Франция поддержали независимость Косово, акты признания независимости Косово как суверенного государства не нашли понимания у представителей России и Китая. Виталий Чуркин, постоянный представитель Российской Федерации при ООН, подтвердил, что Россия продолжает признавать Сербию в международно признанных границах: "Декларация 17 февраля местной Ассамблеи сербского края Косово - это откровенное попрание норм и принципов международного права, в первую очередь Устава ООН, подрывающее устои системы международных отношений. Данный незаконный акт является прямым нарушением суверенитета Республики Сербия, договоренностей на высоком уровне в Контактной группе, "Косовских конституционных рамок", базового документа косовского урегулирования - резолюции №1244 (1999), а также других соответствующих решений Совета Безопасности. Односторонняя декларация и ее признание несовместимы с положениями Хельсинского заключительного акта... Складывающаяся в результате нелегитимных шагов краевого руководства ситуация представляет собой угрозу миру и безопасности в балканском регионе¹" - сказал Чуркин. Серьезную озабоченность односторонним провозглашением независимости Косово выразила и китайская сторона. На заседании Совета Безопасности, Ван Гуанья, китайский представитель в ООН, заявил, что "Китай неизменно выступает за мирное разрешение споров

¹ 5839-е заседание Совета Безопасности ООН 18 февраля 2008 года. S.PV.5839
<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/PRO/N08/242/58/PDF/N0824258.pdf?OpenElement>

при помощи политических и дипломатических средств и поддерживает надлежащее урегулирование о статусе Косово на основе переговоров... Принятие Косово односторонних мер может лишь привести к разжиганию конфликтов и беспорядков в регионе, которые, в свою очередь, породят серьезный гуманитарный кризис и повлекут за собой негативные последствия для всего балканского региона, а также за его пределами.²" К возобновлению переговорного процесса в рамках СБ ООН призвали также правительства Южной Африки, Вьетнама и Индонезии.

Существующая международно-правовая система утвердила и в косовском случае подтвердила противоречивый характер между двумя принципами международного права, а именно правом нации на самоопределение и правом государства на сохранение территориальной целостности с учетом того, что оба принципа зафиксированы в основных международно-правовых документах. Резолюцией №1244 Совета Безопасности ООН все страны-члены ООН обязаны уважать территориальную целостность и суверенное равенство Союзной Республики Югославии, в составе которой входило и Косово. При этом резолюция Совета Безопасности ссылается на Заключительный акт, принятый в Хельсинки в 1975 году, в котором среди десяти основных принципов международного права упоминаются право на *территориальную целостность государства* (четвертый принцип), *нерушимость границ* (третий принцип), *неприменение силы или угрозы силой* (второй принцип), а также *равноправие и право народов*

² 5839-е заседание Совета Безопасности ООН 18 февраля 2008 года. S.PV.5839 <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/PRO/N08/242/58/PDF/N0824258.pdf?OpenElement>

распоряжаться своей судьбой (восьмой принцип)³. В поддержку восьмого принципа нередко упоминается и резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 2200, вступившая в силу 23 марта 1976 года, более известная как «Международный пакт о гражданских и политических правах», в статье 1 части 1 которой говорится: «Все народы имеют право на самоопределение. На основании данного права они свободно определяют свое политическое положение и свободно достигают своего индустриального, общественного и культурного развития»⁴. Однако необходимо отметить, что «определение политического статуса» не означает только и в первую очередь право на выход из состава того или иного государства, но и ряд других политических определений – автономия, самостоятельное управление, участие во власти и т.д. В данном контексте не лишним будет напомнить, что в процессе переговоров между косовскими албанцами и сербами сербская делегация, основываясь на положения национальной концепции в отношении Косово⁵, добывалась широкой автономии для

³ «Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие» / Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2003 / Под ред. А.Д. Богатурова. Том четвертый. Документы. 1945-2003 / Сост. Е.Г. Капустян, А.В. Мальгин, А.А. Соколов. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004

⁴ «Международный пакт о гражданских и политических правах». Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года.

⁵ «Платформа государственной делегации для переговоров по будущему статусу Косово». Согласно данному документу, в основе решения задачи определения статуса Косово и Метохии должно лежать Общее соглашение, заключенное на двадцать лет, которое носило бы характер международно-правового документа содержащего основные элементы по будущему устройству Косово, с обязательным

Косово внутри границы Сербии. Таким образом, учитывая сложность косовской проблематики нельзя не учесть мнения некоторых специалистов международного права, которые указывают на определенный контекст принципа территориальной целостности государств. Принцип территориальной целостности, который утвердился в рамках биполярной системы и в период «холодной войны», указывал в первую очередь на процессы происходящие между двумя государствами, в то время как право на самоопределение рассматривается в контексте внутривнутриполитического развития в границах существующего государства. Таким образом, в условиях нового мирового порядка можно всего лишь говорить об условной преимуществом одного принципа над другим. Как выразился известный сербский историк Крстич Бранислав, в косовском случае необходимо было сделать выбор между этническим правом, на которые ссылаются косовские албанцы, и историческим правом, на которое ссылаются сербы⁶, или как раз между правом на самоопределение и правом на территориальную целостность государства (прим.автора). При этом преимуществом этнического принципа над историческим, на которое легко согласилось большинство западных стран в косовском случае, медленно открывает ящик Пандоры и приводит к дальнейшему росту межэтнической напряженности на Балканах.

указанием перечня конституционных гарантий которое необходимо для обеспечения мирного существования национальных меньшинств, проживающих в Косово и Метохии.

⁶ Крстич, Бранислав. Косов между историческим и этническим правом. Белград: IP Kiša Vid, 1994.

Спустя месяц после провозглашения независимости Косово, в марте 2008 года внутри правительства соседней республики **Македонии** начался кризис после того Демократическая партия албанцев (ДПА) Македонии выступила с заявлением о ее выходе из состава правящей коалиции, если Македония немедленно не признает независимость Косово и не объявит о придании албанскому языку статуса второго официального языка в стране. Хотя кризис удалось разрешить, стало ясно что вопрос политической стабильности Македонии не утратил своей остроты. Бывшая югославская республика Македония, в которой проживает порядка 23% албанского населения, уже не раз чувствовала на себе последствия трагических развязок албанского сепаратистского движения в соседних странах. Последний раз в мае 2001 года, когда откровенные столкновения между албанскими национальными группировками и македонскими силами правопорядка грозились превратиться в уже очередные на территории бывших югославских республик военные действия больших масштабов. Ответственность за нападения на территории Македонии в 2001 году взяло на себя незаконное военное формирование – Освободительная национальная армия (ОНА)⁷. Наблюдатели полагали, что ОНА вышла из шинели известной ОАК (Освободительной армии Косово). Освободительная национальная армия стремились привлечь внимание общественности к проблеме национальных прав албанцев в Македонии и добивались получения албанцами статуса «государствообразующей» нации со всеми вытекающими правами (придание албанскому языку статуса

⁷ Ushtria Clirimtare Kombetare или UCK (аббревиатура на албанском языке).

государственного, увеличение числа албанцев, служащих в органах государственной безопасности и т.д.), несмотря на тот факт, что с момента выхода Македонии из состава СФРЮ международное сообщество подчеркивало, что в Македонии отношение государства к национальным меньшинствам находилось на высоком уровне. Председатель Парламентской Ассамблеи Совета Европы лорд Рассел-Джонстон всего за несколько недель до начала конфликта в Македонии заявил в Скопье, что строительство межэтнических отношений в республике можно назвать «образцовым для всех Балкан»⁸.

Спустя несколько месяцев после начала боевых действий и при посреднической роли международного сообщества, удалось достигнуть договоренностей между сторонами⁹. Итогом переговорного процесса стало подписание 13 августа 2001 года Охридского рамочного соглашения, некоторые положения которого кардинальным образом изменили политическое пространство страны, среди них два ключевых, касающихся языка и национальности со ссылкой на текст новой Конституции. Во-первых, постановление официально использовать албанский язык в парламенте и в областях, где албанцы составляют не менее 20%, а также распоряжение о том, чтобы опубликованные законы и официальные документы выпускались как на македонском,

⁸ Минеев А. Македония – под натиском албанцев и беззащитна // Эхо планеты. 2001. № 14, март/апрель.

⁹ В результате военных действиях в Македонии, по разным оценкам, погибло до 300 человек, конфликт оставил после себя от 100 до 150 тыс. перемещенных лиц⁹, а стране был нанесен ущерб от 600 до 700 млн долларов, что составляет пятую часть ее ВВП. См Ямбаев М.Л. Вооруженный конфликт 2001 г. в Македонии и развитие политической ситуации в стране. // www.guskova.ru

так и на албанском языках. Во-вторых, преамбула Конституции вводит понятие «гражданин Македонии», вместо упоминания этнических и национальных групп. Новая преамбула Конституции гласит: «Граждане Республики Македония, македонский народ и граждане, проживающие в ее границах и являющиеся частью албанского народа, турецкого народа, влашского народа, сербского народа, цыганского народа, боснийского народа и другие...»¹⁰. Остальные модификации в пользу национальных меньшинств указывают, что экономическая, социальная и культурно-образовательная жизнь страны, потребности и интересы большинства населения подчиняются в некоторой степени воле национальных меньшинств, в данном случае националистическим требованиям албанской этнической общины.

Как в 2001 году, так и в сегодняшнее время, нестабильная внутривнутриполитическая ситуация в Македонии всего лишь стала звеном в цепи последствий трагических войн в Косово. Отягощенная бременем албанских беженцев с Косово (от 240 до 370 тысяч по разным оценкам) после военной операции НАТО в Югославии, Македония в 2001 году стала легкой добычей для радикально настроенных албанских боевиков. Сегодня, учитывая этнический состав своего населения, Македония неизбежно оказывается на одной волне с событиями

¹⁰ Ранее аналогичный отрывок звучал иначе: «...исходя из исторического факта конституирования Македонии как национального государства македонского народа, в котором обеспечивается полное гражданское равноправие и постоянное сосуществование македонского народа с албанцами, турками, влахами, цыганами и другими национальностями, которые проживают в Республике Македонии...» См. *Ямбаев М.Л.* Вооруженный конфликт 2001 в Македонии и развитие политической ситуации в стране // www.guskova.ru/misc/balkan/2003-12-23

происходящими в соседнем Косово. Именно поэтому македонское руководство, в своем обращении к НАТО с просьбой ускорить процесс принятия Македонии в военный Альянс, в качестве одного из основных аргументов целесообразности такого решения приводят тот факт, что Македония одним из первых почувствует на себе последствия после определения статуса Косово. Вдобавок стабильность и нормальное функционирование молодого македонского государства по сегодняшний день находятся под угрозой в том числе из-за непростых отношений Скопье с ближайшими соседями. На прошедшем в апреле 2008 года саммите НАТО в Бухаресте приглашение Македонии в Альянс отложено, по требованию Греции, из-за многолетнего спора двух стран вокруг официального названия государства, поскольку Греция в самом названии «Македония» усматривает притязание на свое историческое наследие. Болгария, где все еще в значительной степени сохраняется традиционное отрицание самого существования македонской нации, долго не признавала самостоятельность македонского языка, считая его диалектом болгарского. Отношения с Албанией осложнились в связи с политической активностью албанского национального меньшинства в стране.

Признание независимости Косово подтолкнуло к росту напряженности в наиболее пострадавшей от военных действий 90-х годов **Боснии и Герцеговины**. В ответ на провозглашение косовской независимости боснийские сербы в Республике Сербской, которая входит в состав Боснии и Герцеговины, стали также требовать независимости и отделения от остальной части Боснии и Герцеговины, границы которой были определены условиями Дейтонского соглашения в декабре 1995 года. Признание косовской независимости

большинством западных стран поставило под угрозу договоренности постигнутые в рамках Дейтонского мирного процесса, в ходе которого заложены основы конституционного устройства Мусульманско-хорватской федерации и Республики Сербской, входящих в состав современной Боснии и Герцеговины: «Мы можем рассматривать одностороннее провозглашение независимости Косово как сигнал о том, что Республика Сербская сможет в будущем рассчитывать на такое же право¹¹» - заявил после одностороннего провозглашения Косово премьер-министр Республики Сербской, Милорад Додик. Косовский прецедент в итоге может оказаться основным дестабилизирующим фактором на Балканах, в особенности там где мир и стабильность добивалась ценой кровопролитных воин и многочисленных человеческих жертв. В подтверждение ускоренной радикализации ситуации в Боснии и Герцеговине свидетельствуют и намерения боснийских сербов добиваться права на самоопределение, как права загарантированного условиями новой Конституции Боснии и Герцеговины. Несмотря на заверения представителей международного сообщества о том, что границы существующей Боснии и Герцеговины как международно-признаного государства не подлежат обсуждению, в долгосрочной перспективе боснийские сербы смогут добиться отделения своей автономии от федерации. Учитывая при этом конфликтный потенциал страны и скрытое стремление сербской общины в Боснии к объединению с соседней Сербией, нельзя с

¹¹ «Если большинство признает Косово, Республика Сербская распишет референдум». Интервью премьер-министра Республики Сербская Милорада Додика. Ежедневная газета «Данас», 10 марта 2008 года. <http://www.danas.co.yu/20080310/evropa1.html>

уверенностью утверждать, что сам процесс раскола боснийской федерации пройдет мирным путем.

В Европе таким образом вновь стали переживать по поводу угрозы нарушения стабильности на Балканах. В контексте провозглашенной независимости Косово опасаются не только сепаратизма внутри бывших югославских республик с многоэтнической структурой населения. Под угрозой оказалась и политическая стабильность Сербии и региональная безопасность Балкан. Независимость Косово привела к ухудшению политической ситуации в **Сербии**, к расколу внутри правящей коалиции в сербском правительстве и досрочным парламентским выборам, которые состоятся в самый сложный момент для обороны территориальной целостности страны. Сербская политическая сцена в очередной раз оказалась в состоянии хрупкого равновесия между сторонниками европейского будущего страны и приверженцами сохранения территориальной целостности Сербии вопреки процессу европейских интеграции. При этом кризис внутри так называемого демократического фланга всего лишь подтолкнул граждан имеющих право голоса к оказанию поддержки националистической Сербской радикальной партии Войислава Шешеля (находится в Гаагском трибунале по обвинению в военных преступления в Боснии и Хорватии начала 90-х годов), которая уже располагала крупнейшей фракцией в распущенном парламенте страны. Предстоящие парламентские выборы таким образом станут своеобразным референдумом в ходе которого граждане должны решить пойдут ли они по пути вступления в ЕС или предпочтут вести борьбу за Косово, итогом которой может оказаться уже начавшийся подъем националистических настроений и

уже опробованный на коже собственных граждан процесс изоляции, вопреки европейскому духу примирения и объединения.

Предоставление независимости Косово стало причиной внутреннего раскола и в странах Европейского Союза, так как им не удалось согласовать единой позиции вокруг Косово. В то время как большинство европейских стран уже признали Косово или в крайней мере выразили готовность установить дипломатические отношения с Косово, противниками создания государства Косово провозгласили себя Испания, Словакия, Румыния и Кипр. Хотя серьезного расшатывания внутри Европейского Союза не произошло, в долгосрочной перспективе одобренный большинством европейских стран проект независимого Косово может привести к активизации сепаратизма в Европе и, как следствие неединой позиции в косовском случае, отсутствие коллективной политики по отношению к усиливающейся угрозе подъема национализма в отдельных европейских регионах. По словам министра иностранных дел России Сергея Лаврова, признание независимости Косово может всего лишь привести к внутриевропейским потрясениям: «Кто-то это понимает и ведет себя последовательно, отказываясь признать независимость Косово. Кто-то думает, что спасти страну от развала можно филиппиками в адрес собственных сепаратистов. К этому следует добавить возрастающую, в том числе вследствие во многом политизированного расширения и снижения уровня однородности ЕС, громоздкость процесса принятия решений в Брюсселе, а соответственно, и снижающуюся оперативность коллективного реагирования на развитие событий. Надо остановиться, задуматься,

еще лучше - поразмышлять совместно, к чему мы не перестаем призывать своих западных партнеров, будь то в Мюнхене или в Бухаресте¹²» - справедливо указывает министр Лавров в статье, посвященной итогам саммита в Сочи и в Бухаресте.

Признание независимости Косово со стороны США и большинства стран ЕС таким образом не привело к укреплению региональной стабильности Балкан, а скорее породило очередной кризис в международных отношениях, негативные последствия которых ощущаются в рамках запущенного «эффекта домино» не только на Балканах, но и в мире, где сотни претендующих на признание государств ждут сигнала к объявлению независимости. Сигнал прозвучал 17 февраля 2008 года, в день провозглашения республики Косово. В региональном контексте рост напряженности ощущается не только в соседних Македонии, Боснии и Герцеговине, в самой Сербии, но также и в Черногории, где лишь благодаря либеральной политике правительства находящейся у власти удастся на современном этапе держать под контролем национальный подъем в массах и национальные движения внутри населения с очень сложной этнической структурой. За рамками косовского вопроса не остается ни Хорватия, которая в долгосрочной перспективе может оказаться жертвой собственного решения признать независимое Косово, в силу возможного возврата нескольких сотен тысяч сербских беженцев, которые покинули свои дома в результате сербско-хорватской войны

¹² Статья Министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам саммитов в Бухаресте и Сочи, опубликованная в журнале «Профиль» 21 апреля 2008 года, http://www.in.mid.ru/brp_4.nsf/5f31465134ca146d43256d90004d6f85/1e22404daf85ab67c32574320023899c?OpenDocument (Интернет-сайт Министерства иностранных дел РФ)

начала 90-х годов. Единственным решением для всех бывших югославских стран являются ускоренные евроатлантические интеграции, к которым они и стремятся. Однако долгий путь и крайнее сложные процессы реформирования существующей внутригосударственной системы, также как и бремя войн начала 90-х годов прошлого века, порождают новые вызовы и проблемы которые нередко сам процесс приближения Европейскому Союзу усугубляют и осложняют, а тем самым и отодвигает страны на шаг назад от решения вопроса касательно европейских интеграций

Балканский узел вряд ли оказался менее запутанным после решения большинства западных стран признать Косово. Перед тем как провозглашать независимость Косово уникальным случаем, необходимо было задаться вопросом об уникальности самого региона которому принадлежит Косово, о Балканах которые в очередной раз превращаются в арену соперничества геостратегических интересов великих держав и где вновь пробуждаются множественные локальные конфликты на религиозной или этнической почве. Вряд ли можно не согласиться что основным катализатором к ускорению данных процессов, готовых в очередной раз подорвать региональную стабильность, послужила независимость Косово.

